ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1141
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1141

СОДЕРЖАНИЕ

1623-1630 О названиях стерха *Grus leucogeranus* и близких именах белого *Ciconia ciconia* и чёрного *C. nigra* аистов. Д.Н.НАНКИНОВ

1630-1632 Воздушные охоты большой синицы *Parus major* за веснянками Plecoptera. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Ф.И.ШЕРШНЁВ

1632-1634 Скопления мигрирующих водно-болотных птиц в южной Карелии. В.Б.ЗИМИН, А.В.АРТЕМЬЕВ, Н.В.ЛАПШИН

1635-1640 Наблюдения за пеликанообразными Pelecaniformes на южном побережье острова Маргарита (Карибское море) с заметками по их кормовому поведению. А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ

1640-1643 Бурогрудый мухоед *Cnipodectes subbrunneus* – новый вид для фауны Венесуэлы. А.А.ЛАСТУХИН

1644 Средний поморник *Stercorarius pomarinus* в Башкирии. В.А.ВАЛУЕВ

1644-1646 Случай раннего размножения рябинника *Turdus pilaris* Санкт-Петербурге. А.В.БОГУСЛАВСКИЙ

1647 О гнездовании белоглазой чернети *Aythya nyroca* и красноносого нырка *Netta rufina* в Чуйской долине (Северная Киргизия). А.Н.ОСТАЩЕНКО, А.Т.ДАВЛЕТБАКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 17 мая 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1141

CONTENTS

1623-1630 About the names of the Siberian crane *Grus leucogeranus* and closely related names of the white *Ciconia ciconia* and black *C. nigra* storks. D.N.NANKINOV

1630-1632 Aerial hunting of stoneflies Plecoptera by great tits *Parus major*. N.N.BEREZOVIKOV, F.I.SHERSHNEV

1632-1634 The concentrations of migratory waterbirds in southern Karelia. V.B.ZIMIN, A.V.ARTEMIEV, N.V.LAPSHIN

1635-1640 Observations on Pelecaniformes on south shore of Margarita Island, Caribbean Sea with notes on feeding behaviour. A.G.REZANOV, A.A.REZANOV

1640-1643 The brownish twistwing *Cnipodectes subbrunneus* – new species for the fauna of Venezuela. A.A.LASTUKHIN

1644 The pomarine skua *Stercorarius pomarinus* in Bashkiria. V.A.VALUEV

1644-1646 The case of early breeding of the fieldfare *Turdus pilaris* in St. Petersburg. A.V.BOGUSLAVSKY

1647 About breeding of the ferruginous duck *Aythya nyroca* and red-crested pochard *Netta rufina* in the Chui Valley (Northern Kyrgyzstan). A.N.OSTASHCHENKO, A.T.DAVLETBAKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1623-1630*

О названиях стерха *Grus leucogeranus* и близких именах белого *Ciconia ciconia* и чёрного *C. nigra* аистов

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, д. 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: d.nankinov@ abv.bg

Поступила в редакцию 4 мая 2015

Названия стерха и аистов, а также многие другие русские, болгарские и вообще славянские названия птиц легко можно объяснить, если иметь в виду, что все современные славянские народы когда-то жили вместе, говорили на одном языке, который учёные называют по-разному: древнеславянский, древнеболгарский, церковнославянский и т.п. Для нас очень важно то, что в современных литературных славянских языках или в их диалектах сохранилось обилие позабытых, старинных слов, в том числе имена птиц (Нанкинов 2010). Поводом для написания данной статьи стали накопившиеся в литературе толкования происхождения имён стерха и аистов (Нейфельдт 1974; Лебедева 1981, 1992; Грищенко 1996,1998; Лебедев 2004; Ильяшенко 2005; и др.).

Чтобы выявить корни (рассказать о происхождении) имён стерха и некоторых других птиц, прежде всего надо знать историю своего и близких народов, совершить небольшое путешествие в древнюю историю болгарского и других славянских народов. Несколько лет назад нами была опубликована книга «Древнеболгарские имена птиц», в которой очень коротко рассказывается об истории фракийцев (болгар, славян), об их многократных вынужденных переселениях и о создании ими государств на территории Евразии и Северной Африки. Фракийцы, а значит и болгары и все славяне, относятся к индоевропейским народам, очаг зарождения которых находился в северной части Балканского полуострова, в среднем и нижнем течении Дуная (Горнунг 1963, 1964). О Древней Фракии как прародине всех славян пишут и другие историки (Бычков 2007). В древности некоторые фракийские племена назывались славяне, т.е. «народ слово» (Гайд 2006а,б). Нынешние болгары и другие славянские народы несут в себе генетические характеристики древнего фракийского балканского населения. Доказано (Николов и др. 2011), что во Фракии, куда входила и территория нынешней Болгарии, люди жили ещё в палеолите. Многократные переселения больших масс людей с Балканского полуострова и Малой Азии в сторону Средней Азии существовали 10-8 тыс. лет до н.э.,

возможно, и раньше, а также позднее, вплоть до нашей эры. На территории Средней Азии в разные периоды своей истории они создали четыре государства (Добрев 2004; Нанкинов 2010), и некоторые из этих государств, как например, Большая Болгария и Малая Болгария, обозначались на географических картах почти до конца XVIII века (Bonne, Desmarets 1789-1780). 5500 лет тому назад часть фракийцев переселилась с Балканского полуострова в Северную Африку, на территорию нынешнего Египта. Они перенесли туда свою государственность, религию, культуру, науку, богатую языковую речь и свою пиктографическую (иероглифическую) письменность (самую старую в мире, созданную около 7 тыс. лет тому назад в Болгарии), которая становится основой египетского иероглифического письма (Гайд 2006а,б, 2007, 2008). В первом и втором веке нашей эры, в результате мощного нашествия азиатских гуннов с территории нынешнего Китая в сторону Средней Азии, большое количество среднеазиатских болгар через пустыню Каракумы и дельту реки Волги переселились в южные районы нынешней европейской части России и Украины, а также на Северный Кавказ, создав в 165 году государство, просуществовавшее 515 лет, которое византийцы называли Старой Великой Болгарией. Таким образом, можно легко объяснить большое количество «азиатских» слов в русском и украинском языках. На территории нынешней Украины похоронены тогдашние болгарские цари (каны): Кубрат – у села Малая Перешчепина (Полтавская область) и его сын, кан Аспарух – у села Вознесенка (Запорожье). В 677 году хлынувшие с юго-востока полчища хазар раскололи на три части Старую Великую Болгарию (Димитров 2005). В результате одна часть болгар осталась сдерживать нашествие хазар, вторая отправилась на север по долинам Волги и Камы и создала Волжскую Болгарию, а третья мигрировала на запад, в сторону своей Балканской Прародины и к Северной Италии. Впоследствии территория Старой Великой Болгарии и живущие в ней болгары присоединились к Киевской Руси (особенно после 965 года, когда русский князь Святослав уничтожил Хазарский каганат). Добавим только, что его мать, киевская княгиня Ольга, была дочерью болгарского царя Симеона Великого (Архим. Леонид 1888) и сестрой царя Петра Первого, который правил Болгарией с 927 по 969 год. С 1487 года в состав России входит и Волжская Болгария.

На протяжении тысячелетий (до нашей эры и после) неоднократно переселявшиеся с Балкан на север большие массы славян под влиянием резких климатических перемен (в основном длительных похолоданий) и агрессии со стороны других народов возвращались обратно в свою балканскую Прародину, а затем снова отправлялись в путь на север, северо-восток и северо-запад. Три тысячи лет назад славянские племена заселяли весь Балканский полуостров и обитали на террито-

рии Европы от Пелопоннеса до Балтийского моря (Бычков 2007). Подобное распространение они имели и в VII веке н.э. (Николов и др. 2011). В сборнике «100 великих загадок русской истории» утверждается, что Трояно-фракийский регион во времена Иисуса Христа был... русским. Фракийское племя, объединяющее другие племена этого региона, называлось «русами», античные авторы именовали их «одрюсами», их великих князей звали Садко, Сев, Котко. Эти сведения совпадают с болгарскими историческими источниками, т.е. в те времена существовало мощное фракийское государство одрисов, а их царями были Ситалк, Севт и Котис... – *Д.Н.*). В первые века после Христа произошло великое и самое массовое переселение народов из Фракии на север. Они достигли Днепра. Как утверждается в упомянутом сборнике, Киевской Руси предшествовала Фракийская Русь (Непомнящий 2009). Единый фракийский язык существовал почти 10 тыс. лет до н.э., а живущие вместе славянские племена говорили на одном общем для всех или на совсем близких языках, подобно диалектам в современных языках.

О былом существовании вышеупомянутых болгарских государств сегодня напоминает огромное количество микротопонимов на их территории, названия городов, сёл, рек, местностей, имена людей, птиц и других животных, среди которых и названия белого журавля и аистов (Нанкинов 2010), а также схожих поверий, легенд, преданий и мифов.

Стерх, *стерхъ*, *стерк*, *стеркъ*, *стерг*, *стерех*, *стерехъ*, *стрь*, *стрькь*, *стрькъ*, *стрьчъ*, *стрыкь*, *стьркъ*, *стърк*, *стрькъ*, *стръхъ*, *щрькъ*, *щърк*, *щъркел* и другие подобные – это древнефракийские, древнеславянские, древнеболгарские название аистов и белого журавля, которые зародились на Балканах, в Древней Фракии, откуда началось и почитание этих птиц как священных. Упомянутые названия мигрировали в процессе многократных переселений болгар и других славян с Балканского полуострова на юго-восток через Малую Азию в сторону Средней Азии, а также на север, северо-восток и северо-запад. Веками на территории юга России, где когда-то существовала Старая Великая Болгария, некоторые из этих имён принадлежали белым и чёрным аистам (Шарлемань 1927; Даль 1955а,б.; Фасмер 1971), а также белому журавлю. После того, как хазары завоевали Старую Великую Болгарию, эти названия были перенесены болгарами в двух направлениях: на север – к Волжской Болгарии и на запад, откуда они вновь вернулись на Балканы. Некоторые из приведённых названий стерха сохранились и в районах его миграции на территории Украины, в Астраханской области и в Средней Азии (Мензбир 1900; Судиловская 1951; Кистяковский 1957). И.Н.Лебедева (2004) сообщает, что слово *стерх* в тобольском и астраханском говорах выглядит как *стерк*, *стерх*, *стерех* в значении «белый журавль», в калмыцком – *стерха*, *стьеркъ*, в старо-

славянском – *стръкъ*, в болгарском – *стрък*, *штрък*, в сербохорватском – *штрк*, в словенском – *strk* в значении «белый аист». И сейчас в некоторых местностях Украины белого аиста называют «журавлём». Не исключено, «что это – отголосок древнего объединения длинноногих водно-болотных птиц в одну группу» (Грищенко 1996). В далёком прошлом и почти до конца XIX века этими именами (*стъркъ*, *стерхъ*, *стерх* и др.) белого журавля называли и на Балканах, где находились его самые западные зимовки (Nankinov 1995). Впоследствии на территории современной Болгарии названия белого журавля эволюционируют, появляется множество их производных, однако они сохраняются прежде всего как имена белого аиста. На севере, в Волжской Болгарии и в Западной Сибири, где белый аист отсутствовал, именами *стъркъ*, *стерхъ*, *стерх*, *стерех*, *стрех* и другими подобными древние болгары и славяне продолжали называть другую длинноногую белую птицу – белого журавля, который гнездился в заболоченной тундре и лесотундре и подобно белому аисту каждую осень совершал перелёт с севера на юг, а весной возвращался с юга на север к своим гнездовьям. Название «сибирский аист» (Даль 1955 а), наверное, относится именно к стерху.

Предполагаем, что имя *стерх* проникло в Западную Сибирь в период 10-8 тыс. лет до н. э., а возможно, и намного раньше. Оно пришло из Средней Азии, когда там существовали болгарские государства, а также после 677 года из Волжской Болгарии, занимавшей огромные пространства Восточной Европы и Западной Азии (Халилов 2003). Когда П.С.Паллас путешествовал по Сибири во второй половине XVIII века, местные жители там уже веками знали белого журавля под именами *стерх*, *сторх*, *стерех*. От В.Ю.Ильяшенко (2005) узнаём, что русский исследователь Никифор Ванюков сообщает имя *стерх* в своей книге «Описание новые земли Сибирского государства», опубликованной в 1685-1686 годах.

В связи с этим хочется добавить, что имя *storch* (аист) в немецком языке было заимствовано немцами от славян, а не наоборот. Большая группа западных славян с высокоразвитой культурой (лужицкие и полабские славяне, кашубы и другие), ещё до Христа тысячелетиями обитали между Балтийским морем и Дунаем и на пространстве от Шпрее до Волыни (См. Большая Советская энциклопедия, 1973, т. 11, с. 560; 1974, т. 15, с. 49-51; 1975, т. 20, с. 174-175). Множество слов, в том числе и названия птиц, на верхне- и нижнелужицком, полабском и кашубском языках цитируют в своих словарях М.Фасмер (1964, 1967, 1971, 1973) и О.Н.Трубачов (1974-1994).

При исследовании орнитофауны Болгарии нами были собраны 156 народных названий белого аиста (Нанкинов 2011). Из них в свете этой статьи внимания заслуживают: *стерг*, *стерех*, *стерк*, *стеркъ*, *стерх*, *стръкъ*, *стръхъ*, *стрьчъ*, *стърк*, *стъркел*, *стьркъ*, *штаркел*, *штеркел*,

шторк, *штрк*, *штрък*, *штркел*, *штърк*, *штъркъ*, *шчърк*, *щрък*. Были найдены и 18 имён чёрного аиста, среди которых: *стер*, *стерх*, *стрк*, *цыганский штърк (щрък*, *щърк)*, *чёрный щрък*, *щрк* и другие.

Среди самых старых литературных источников, где упоминаются некоторые из имён аистов, следует назвать «Физиолог», составленный во втором веке на фракийском бохарском диалекте в Египте авторами христианами, возможно, коптскими монахами. Имя *стерг* встречается и в произведениях известного болгарского писателя и философа Йоанна Экзарха, жившего в IX-X веках и учившегося (878-886 годы) в Магнаурской школе Царьграда (Константинополя) вместе с будущим болгарским царём Симеоном Великим. Йоанн Экзарх пишет о стерхах: «сия птица подобна суть журавлю, словенски именуется стергь или бусолъ или журавль белой» (Белова 2000). Древнеболгарские названия аистов находим также в Супрасльском сборнике (созданном в Восточной Болгарии в X веке и обнаруженном русским богословом Михаилом Бобровским в монастыре у польского города Белостока), а также в Синайской псалтири (составленной на юго-западе Болгарии в XI веке и ныне хранящейся в библиотеке монастыря Святой Екатерины на Синайском полуострове. В «Физиологе», Супрасльском сборнике и Синайской псалтири белый аист назван древнеболгарскими именами *щръкь*, *стрь*, *стръкъ*, *стрькъ*. Подобные названия белого аиста мы находим и в других славянских странах: в Сербии – *стрк*, *штрк;* в Хорватии – *strk;* в Словении – *strk*, *strok*, *storklja*, *storkla* (Матвејев 1950; Gregori, Krecic 1979), а прежде и в русском языке – *щрькь*, *стъркъ*, *стеркъ* (Белова 2000).

В диалектных говорах по всей современной Болгарии встречается слово *стърча* (торчать), *щръкна*, *щръквам* (выпрамляюсь, поднимаюсь), *щроков* (человек с длинными и худыми ногами). Словами *стъркел*, *щрък*, *щърк* в некоторых районах Болгарии означают того, кто «торчит как аист» (Ковачев 1965). Глагол *стърча* в древнем индоевропейском языке произносится как (s)ter(k), (s)ter; в праславянском – *стърчати*, *стърча;* сербохорватском – *стрчати*, *стрчим;* словенском – *strcati*, *strcim;* русском – *торчать*, *торчу;* украинском – *сторчу;* чешском – *trceti*, *trcim;* словацком – *trcat*, *trcim;* польском – *sterczec*, *stercze* (Тодоров 2010). В древнеболгарском языке слова *стерк* и *страк* означали также «звезда», и в таком значении встречались в литературных источниках вплоть до XII века (Добрев и др. 2008). Возможно, белый журавль получил подобное название из-за красного цвета передней половины головы и клюва. Плохо сохранившейся рисунок белого журавля на серебряном бокале, датированном I-II веком, был найден во фракийском кургане у города Люлебургаса, сейчас это в границах европейской части Турции (Mansel 1939). Птица нарисована с характерным тёмным (красным) пятном на голове.

Стерх и белый аист, как и все крупные белые птицы, являлись и являются священными для болгар и всех славянских народов, а также для народов, когда-то живших вместе или рядом с ними. Как пишет В.Ю.Ильяшенко (2005), «убийство аиста по русским приметам приносило несчастья, а у коренных народов Сибири белый журавль считается божеством».

Названия стерха помогут нам и при обсуждении и понимании некоторых имён чёрного и белого аистов. Например, производным словам *стер*, *стерх* является имя *гайстер* – древнеславянское название чёрного аиста, которое в далёком прошлом было очень распространено в Старой Великой Болгарии, т.е. на территории нынешней Украины и Южной России. В буквальном смысле слово «гайстер» означает «лесной аист», т.е. от *гай* – лиственный лес и *стер*, *стерк*, *стерх* – аист. Это имя показывает, что в отличие от белого аиста, который гнездится в населённых пунктах, чёрный аист живёт далеко от людей, в старых лиственных (густых, тёмных, чёрных) лесах. В болгарском и русском языках чёрного аиста называют *гайстер*, *айстер*, *астер*, в украинском – *гайстер*, в белорусском – *гайсцер*, *айсцер*, в польском – *hejstra*, *tajstra*, а словами *hajster*, *hajstra* обозначают ещё и серую цаплю (Лебедева 1992; Белова 2000).

Древнеславянские имена *яйстер*, *айстер* и другие подобные дают нам ключ к расшифровке «непонятного» русского названия *аист*. Ближе всех к расшифровке слова «аист» подошёл В.Н.Грищенко (1996). Он считает, что «суффикс *–ер* в слове *гайстер* отпал..., что привело к превращению слова *гайстер* в *гайстр*, от *айст* в *аист*..., а отсюда и многочисленные их варианты – *айстер*, *гарист*, *гарис*, *гастир*, *астер*, *оист* и т.д. Некоторые из них могли возникнуть как искажение первоначального слова..., и версия происхождения слова *аист* от *гайстер* имеет больше доказательств...».

В древнеболгарском языке *яй*, *ай*, *аи* означают «белый», «светлый». В таком случае имя аист – это сокращённое, видоизменённое производное от *яйстер*, *айстер*, *аистер (яйстерх*, *айстерх*, *аистерх)* и означает «белый аист». В бохарском фракийском диалекте до сих пор сохранились слова: *асиай*, *осияй* = «светлый»; *анай*, *сай*, *сайоу* = «красивый» (Гайд 2008). Может быть, отношение к ним имеют и очень древние слова в славянских языках, как например: *яйце* – означающее прежде всего куриное яйцо (белокорка), *яйлы* = белок; *айрань*,*айран*, *яйран* = молочный напиток; *айналия* = «красивый» и др. (Даль 1955а,г; Илчев и др. 1974; Чолакова 1977).

Большинство названий белого журавля и аистов в славянских языках вызывали и вызывают множество споров, их принимали как немецкие слова, считали загадочными, имеющими неясное, спорное происхождение (Булаховский 1948), или словами с несуществующей обще-

признанной этимологией (Лебедева 1992). А причиной этой путаницы является то, что исторические корни подобных слов исследователи искали не там, где следует. Все подобные слова имеют фракийское (древнеболгарское, древнеславянское) происхождение.

Литература

Архим. Леонид 1888. Откуда родом была св.княгиня Ольга? // *Русская Старина* 7.

Белова О. 2000. *Славянский бестиарий. Словарь названий и символики*. М.: 1-318.

Булаховский Л.А. 1948. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц // *Вопросы славянского языкознания*. Львов, **1**: 153-197.

Бычков А. 2007. *Происхождение славян*. М.: 1-252.

Гайд С. 2006а. *Тракийското писмо декодирано – I*. София: 1-141.

Гайд С. 2006б. *Тракийското писмо декодирано – II. Кивотът на Орфеевия Завет – открит!* София: 1-292.

Гайд С. 2007. *Тракийското писмо декодирано – III. Тракийската книга на мъртвите*. София: 1-196.

Гайд С. 2008. *Тракийското писмо декодирано – IV. Тракийската Библия Бесика разкрита*. София: 1-198.

Горнунг Б.В. 1963. *Из предыстории образования общеславянского языкового единства*. М.: 1-143.

Горнунг Б.В. 1964. *К вопросу об образовании индоевропейской языковой общности*. М.: 1-46.

Грищенко В.Н.1996. К вопросу о происхождении названия «аист» // *Беркут* **5**, 2: 209-215.

Грищенко В.Н. 1998. Белый аист в мифологии европейских народов и современные представления о происхождении индоевропейцев // *Беркут* **7**, 1/2: 120-131.

Даль В. 1955а. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Том 1 (А – З). М.: 1-699.

Даль В.1955г. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Том 4 (Р – буква Ижица). М.: 1-683.

Димитров Б. 2005. *12 мита в Българската история*. София: 1-147.

Добрев П., Алексиев-Хофарт А., Нанкинов Д., Икономова А., Добрева М. 2008. *Българската държавност на север от Дунав като политически и културен феномен*. София: 1-302.

Илчев С., Иванова А., Димова А., Павлова М. 1974. *Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век*. София: 1-606.

Ильяшенко В.Ю. 2005. К истории открытия и названия стерха // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **9**: 122-125.

Кистяковский А. 1957. *Фауна Украины*. Том 4. Птицы. Киев: 1-432.

Ковачев Н. 1965. *Местните названия в Габровско*. София: 1-200.

Лебедев И.Н. 2004. Происхождение названий журавлей // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **7/8**: 86.

Лебедева М.И. 1981. Почему они аисты? // *Наука и жизнь* 9:136-138.

Лебедева М.И. 1992. О происхождении названий аистов // *Аисты: Распространение, экология, охрана*. Минск: 8-14.

Матвејев С. 1950. *Распространене и живот птица у Србиј (Ornithogeographia Serbica)*. Београд: 1-362.

Мензбир М. 1900. *Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа*. М., **1**: 1-372.

Нанкинов Д. 2010. *Древнобългарски имена на птиците*. София: 1-221.

Нанкинов Д.Н. 2011. *Систематичен списък, статус и имена на птиците в България*. София: 1-120.

Нейфельдт И.А. 1974. Стерх // *Охота и охот. хоз-во* 5: 26-27.

Непомнящий Н. (сост.) 2009. *100 великих загадок русской истории*. М.: 1-480.
Николов В., Попов Д., Делев П. 2011. *Българска национална история*. Том I. Българските земи през древността. Велико Търново: 1-940.
Судиловская А.М. 1951. Отряд журавли Grues или Gruiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 97-138.
Тодоров Т. (отв.ред.) 2010. *Български етимологичен речник*. Том 7. Слово – Терясвам. София: 1-973.
Трубачов О.Н. 1974-1994. *Этимологический словарь славянских языков*. Праславянский лексический фонд. Вып. 1-20. М.
Фасмер М. 1964. *Этимологический словарь русского языка*. Том 1 (А-Д). М.:1-562.
Фасмер М. 1967. *Этимологический словарь русского языка*. Том 2. (Е – Муж). М.: 1-671.
Фасмер М. 1971. *Этимологический словарь русского языка*. Том 3. (Муза – Сят). М.: 1-827.
Фасмер М. 1973. *Этимологический словарь русского языка*. Том 4. (Т – Ящур). М.: 1-852.
Халилов Г. 2003. Къде е изчезнала Волжка България // *Ави-тохол* **25**: 6-17.
Чолакова К. (гл. ред.) 1977. *Речник на българския език*. Том 1 (А-Б). София:1-910.
Шарлемань М. 1927. *Словник зоологичной номенклатури*. Частина 1. Назви птахив. Киев: 1-64.
Bonne M., Desmarets M. 1789-1790. *Atlas encyclopedique contenant la geographie anciene*. **1**.
Gregori J., Krecic I. 1979. *Nasi ptice*. Ljubljana: 1-327.
Mansel A. 1939. Grabhugelforschung in Ostthrakien // *Bull. L'Inst. Archeol. Bulgare* **13**: 154-189.
Nankinov D. 1995. Das Vorkommen des Nonnenkranichs *Grus leucogeranus* in der Westpalaarktis // *Ornithol. Verhandlungen* **25**, 4: 233-237.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1630-1632*

Воздушные охоты большой синицы *Parus major* за веснянками Plecoptera

Н.Н.Березовиков, Ф.И.Шершнёв

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezoikovv_n@mail.ru
Фёдор Иванович Шершнёв. Казселезащита, пос. Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070900, Казахстан

Поступила в редакцию 8 мая 2015

Большая синица *Parus major* в гнездовое время использует множество приёмов сбора корма, из которых наибольшее распространение имеет собирание насекомых, их яиц и личинок с поверхности листьев, ветвей, стволов деревьев и кустарников, на земле и в лесной подстилке (Мальчевский 1959; Птушенко, Иноземцев 1968; Кузьмина 1972; Бардин 1983). Случаев ловли большими синицами насекомых в воздухе известно мало (Резанов 2000а).

В связи с редкостью этого явления сообщаем о ещё одном случае воздушных охот большой синицы, отмеченный в Бухтарминской долине на Южном Алтае. 5 мая 2015 в одной из усадеб на окраине посёлка Катон-Карагай перед закатом солнца, когда воздух прогрелся до +23°С, наблюдался массовый лёт веснянок Plecoptera. Насекомые во множестве летели по улицам, между и над домами и были всюду в поле зрения – одновременно можно было видеть более сотни особей. Самец большой синицы из пары, живущей в скворечнике в огороде, сразу же переключился на их активную ловлю в воздухе, используя тактику, известную как «схватывающий полёт» с присады (Резанов 2000б). Этой необычной манерой кормового поведения он и обратил и наше внимание. Охотился с «караульной» ветки, выступающей из кроны яблони. Сам процесс охоты проходил по упрощённой и однотипной схеме, свойственный мухоловкам: заметив летящее насекомое за 3-5 м, он слетал по нисходящей линии и, подлетая снизу, трепеща крыльями, схватывал веснянку клювом. В общей сложности он поймал более 20 особей. Успешность ловли была стопроцентной благодаря тому, что веснянки отличались медленным и маломаневренным полётом. Улетев с добычей в скворечник и отдав её самке, он уже через минуту сидел на той же самой ветке и ожидал появления очередной веснянки. Лишь в двух случаях с пойманным насекомым он возвращался на присаду, прижимал его одной лапкой к ветке и съедал. Охота продолжалась до глубоких сумерек. К сожалению, последующие дни были прохладными и ветреными, лёт веснянок прекратился и продолжить наблюдения не было возможности. Самец синицы переключился на другой доступный и многочисленный корм: начал вылетать на кучи навоза, вывезенного в огород для сооружения грядок, где стал ловить жёлтых навозных мух.

Известно, что имаго веснянок могут играть заметную роль в питании некоторых видов лесных птиц, в частности ополовника *Aegithalos caudatus* (Мальчевский 1959), зяблика *Fringilla coelebs*, малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* (Прокофьева 2009). Для большой синицы этот вид корма не указывался.

Литература

Бардин А.В. 1983. Семейство Синицы – Paridae // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 269-298.

Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 264-311.

Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.

Прокофьева И.В. 2009. Веснянки Plecoptera в пище птиц // *Рус. орнитол. журн.* **18** (490): 1001-1003.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Резанов А.Г. 2000а. Случаи охоты большой синицы *Parus major* за насекомыми в воздухе // *Рус. орнитол. журн.* **9** (124): 19-20.
Резанов А.Г. 2000б. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 223.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1632-1634*

Скопления мигрирующих водно-болотных птиц в южной Карелии

В.Б.Зимин, А.В.Артемьев, Н.В.Лапшин

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

По Беломоро-Балтийскому пролётному пути большинство водно-болотных птиц мигрируют над территорией Карелии широким фронтом и преимущественно транзитом. Последнее особенно характерно в период осенних миграций для гусей *Anser*, лебедей *Cygnus*, нырковых уток Nyrocidae, гагар *Gavia* и некоторых северных куликов Charadriidae. Поэтому во внутренних районах Карелии сколько-нибудь значительных и стабильных стоянок птиц названных групп, мигрирующих к местам зимовок, не образуется, а кратковременные остановки отдельных стай рассредоточены по многочисленным водно-болотным угодьям.

Транзитные миграции широким фронтом характерны и в весенний период, особенно для поздних мигрантов – гагар, чёрной *Branta bernicla* и белощёкой *Branta leucopsis* казарок, морянки *Clangula hyemalis*, многих тундровых куликов. Но птицы, достигающие территории Карелии в апреле – первой половине мая, как правило, останавливаются в её южных районах, образуя очень крупные скопления.

Олонецкие стоянки гусей. По Рамсарской конвенции – это угодья национального значения, хотя по ряду основных критериев эта территория может претендовать на более высокий статус. Точная величина скоплений (число птиц, останавливающихся здесь за весну) пока не определена – нет данных о продолжительности стоянки отдельных стай на разных этапах весны. Тем не менее, суммарное число гусей *Anser* и казарок *Branta*, учтённых при ежедневных наблюдениях на

* Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В. 1998. Скопления мигрирующих водно-болотных птиц в южной Карелии // *Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы*. Петрозаводск: 109-111.

всех полях вокруг Олонца за весь период пролёта, достигает 2 млн. особей. Максимальное число учтённых за 1 день – 110 тыс. (150 тыс. в пересчёте на всю площадь полей, потенциально пригодных для стоянок). При учёте на предел видимости насчитывали 4-5 тыс. особей на 1 км маршрута. Стаи из 2-3 тыс. гусей на олонецких полях вполне обычны, максимальная величина одной стаи приближалась к 10 тыс.

Высокая численность гусей на олонецких стоянках обусловлена удачным сочетанием хороших кормовых (18 тыс. га полей, преимущественно с посевами многолетних трав) и ночёвочных (акватория Ладожского озера и обширные открытые болота) условий.

Стоянки начинают формироваться с начала-середины апреля. Пик обилия птиц приходится на последние дни апреля – первую декаду мая. Отлёт птиц происходит 14-25 мая.

На 80% скопления формируются за счёт белолобых гусей *Anser albifrons*. Гуменники *Anser fabalis* более многочисленны на начальных этапах формирования стоянок (15%). Число останавливающихся на полях белощёких казарок в последнее время нарастает (4% в 1997 году). Короткоклювый гуменник *Anser brachyrhynchus*, пискулька *Anser erythropus* и серый гусь *Anser anser* малочисленны и встречаются не каждый год. Зарегистрированы также встречи отдельных особей чёрной казарки, для которой остановка на олонецких полях в целом не характерна.

Менее многочисленные весенние стоянки гусей известны и в других районах Приладожья, а также под Петрозаводском (Шуйские поля) и в Заонежье (Толвуя).

Кроме гусей, весной на олонецких полях отмечается значительная концентрация речных уток рода *Anas*, многих видов куликов, сов Strigidae, хищных птиц Falconiformes и воробьиных Passeriformes.

Стоянки и пролётный поток птиц вдоль восточного берега Ладожского озера. Формируются обычно во второй половине мая. Стоянки обнаружены вдоль всего юго-восточного побережья озера от Свирского залива и до Охтинского мыса (вполне вероятно, и много севернее). Основные виды птиц на стоянках – синьга *Melanitta nigra*, морская чернеть *Aythya marila*, а на первых этапах также и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. В меньшем числе, но также останавливаются здесь на отдых турпан *Melanitta fusca*, гоголь *Bucephala clangula*, большой *Mergus merganser* и средний *M. serrator* крохали, гагары. В потоке мигрантов, направленном в сторону северных румбов, перемещаются также морянка *Clangula hyemalis*, белощёкая и чёрная казарки, гуси. Основная масса птиц сидит на воде и перемещается в полосе 2-6 км от берега. В дни наибольшего обилия за час пролетает не менее 10 тыс. птиц, а так как пролёт идёт на небольшой высоте (2-15 м над водой) и

на значительном удалении, то птицы, пролетающие за линией горизонта, могут не учитываться при наблюдениях с берега. В отдельные дни последней декады мая на всей обозреваемой поверхности озера в Свирской губе и между Габановским и Охтинским мысами отдыхающие стаи нырковых уток воспринимаются как одна беспрерывная линия, в которой единовременно насчитывается не менее 15 тыс. птиц.

Только небольшая часть скоплений размещается в двухкилометровой прибрежной зоне Нижне-Свирского заповедника (Ленинградская область), Олонецкого и Андрусовского заказников. Основные скопления и поток мигрантов находятся вне охраняемых территорий. Формируются они главным образом после закрытия весенней охоты, обычно происходящего не позднее 10 мая.

По некоторым сведениям, подобные скопления и перемещения мигрантов наблюдаются также у восточных берегов Онежского озера, но детальных наблюдений здесь в последние десятилетия не проводили.

Осенние предотлётные скопления речных уток. На большей части Карелии предотлётные скопления речных уток рассредоточены по многим водоёмам и нигде не бывают очень многочисленными. Выделяется в этом отношении только прибрежное мелководье между островом Лункулансаари и материком и тростниковые заросли между островами Мантсинсаари и Лункулансаари Уксинского мыса. В сентябре-октябре здесь на пешеходно-лодочном маршруте в начале 1970-х годов учитывалось до 150-300 уток на 1 км (преимущественно кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope).* За время вечерних кормовых перелётов в радиусе 50 м от наблюдателя пролетало до 800-1200 речных уток. В Лункулансаарской протоке при низком уровне воды на пешем маршруте без собаки поднимали до 12 бекасов *Gallinago gallinago* на 1 км в сентябре и до 9 гаршнепов *Lymnocryptes minuta* в октябре. До 1970-х годов эта территория была охотничьим заказником. В настоящее время не охраняется.

Кроме названных видов, весной и осенью здесь отмечены незначительные остановки лебедей *Cygnus cygnus* и *C. bewickii*, а на окрестных мелководьях около луд – нырковых уток и гагар. В протоке в 1961-1963 годах были обнаружены и крупные ночёвочные скопления скворцов *Sturnus vulgaris*. Летом вокруг Лункулансаари и Уксинского мыса на гнездовье отмечено много редких для Карелии видов водных и околоводных птиц. По целому ряду критериев эта территория нуждается в восстановлении охранного статуса.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1635-1640*

Наблюдения за пеликанообразными Pelecaniformes на южном побережье острова Маргарита (Карибское море) с заметками по их кормовому поведению

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, *Андрей Александрович Резанов*. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 31 марта 2015

19-23 августа 2011 мы проводили орнитологические наблюдения на южном побережье острова Маргарита (Карибское море, Венесуэла) в районе отеля Портофино (Portofino) у города Порломар (Porlomar). Из пеликанообразных мы отметили 3 вида: бурого пеликана *Pelecanus occidentalis*, великолепного фрегата *Fregata magnificens* и бразильского баклана *Phalacrocorax brasilianus**.

Самыми многочисленными видами были бурые пеликаны и фрегаты. Часто их можно было видеть пролетающими над берегом. Пеликаны пролетали небольшими группами и стаями до 10-30 особей (рис. 1), иногда образуя клин. Фрегаты пролетали над сушей иногда довольно далеко (до 1 км) от берега, обычно одиночками (рис. 2) или небольшими группами по 2-3 птицы. По утрам (к 9 ч было уже по-настоящему жарко) пеликаны и фрегаты парили на 1-1.5-километровой высоте над морем, образуя своеобразную «карусель», иногда в компании грифами-урубу *Coragyps atratus*. Невооружённым глазом на такой высоте птицы были не видны. Наблюдения проводились при помощи 10-20-кратного бинокля Nikon, а фотографирование парящих птиц – камерой Nikon D50 с телеобъективом Sigma-120-400 мм. Только в ближайшей к берегу «карусели» были задействованы десятки пеликанов и фрегатов (рис. 3). Всего в поле зрения над морем и скалистым берегом кружило не менее нескольких сотен этих птиц.

Также постоянно можно было видеть десятки бурых пеликанов, отдыхающих вместе с великолепными фрегатами на прибрежной скале, сверху донизу облитой помётом птиц (рис. 4). Иногда фрегаты сидели на кактусах или невысоких кустиках на вершине берегового утёса, в некоторых случаях с ними находились одиночные бразильские бакла-

* В данной заметке мы придерживаемся традиционной системы отряда, в то время как в списке птиц острова Маргарита используется совершенно иная система, в которой в качестве самостоятельных отрядов фигурируют Phaethoniformes (фаэтоны), Suliformes (олуши, фрегаты бакланы и змеешейки). А собственно к Pelecaniformes, помимо пеликанов, относятся цапли и ибисы.

ны. По утрам, когда на пляже не было отдыхающих, небольшие группы пеликанов сидели на больших камнях около уреза воды (рис. 5).



Рис. 1. Бурые пеликаны *Pelecanus occidentalis* над берегом. Маргарита, август 2011 года. Фото авторов.



Рис. 2. Великолепный фрегат *Fregata magnificens* (слева самец, справа самка) над берегом. Остров Маргарита, август 2011 года. Фото авторов.



Рис. 3. «Карусель» из парящих бурых пеликанов *Pelecanus occidentalis*, великолепных фрегатов *Fregata magnificens* и грифов-урубу *Coragyps atratus*. Остров Маргарита, 21 августа 2011. Фото авторов.



Рис. 4. Бурый пеликаны *Pelecanus occidentalis* и великолепные фрегаты *Fregata magnificens* на прибрежной скале. Остров Маргарита, 22 августа 2011. Фото авторов.

Помимо взрослых птиц, мы отмечали и молодых великолепных фрегатов и бурых пеликанов (рис. 6). Известно, что начиная с июля у этих птиц начинается вылет молодых, который продолжается вплоть до октября (Hilty 2002). Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство наблюдаемых нами фрегатов были самками (рис. 2), а также молодыми (рис. 6). Более того, из нескольких десятков сде-

ланных нами фотографий только на одной представлен взрослый самец великолепного фрегата (рис. 2). Определение пола и возраста фрегатов осуществлено по полевому определителю птиц северной части Южной Америки (Restall *et al*. 2006).



Рис. 5. Бурые пеликаны *Pelecanus occidentalis*, отдыхающие на скалистом берегу около пляжа. Остров Маргарита, 23 августа 2011. Фото авторов.



Рис. 6. Слева – молодой великолепный фрегат *Fregata magnificens*, справа – молодые бурые пеликаны *Pelecanus occidentalis*. Остров Маргарита, август 2011 года. Фото авторов.

По самым приблизительным оценкам, в период наших наблюдений на морском побережье в окрестностях Портофино держалось нескольких сотен бурых пеликанов и великолепных фрегатов.

Заметки о кормовом поведении. Ныряние с воздуха за рыбой – характерный кормовой метод бурого пеликана (Brandt 1984; Coblehtz 1986; Carl 1987; Arnovist 1992). Неоднократно мы наблюдали охоту пеликанов близ скалистого берега. Птицы ныряли с высоты поискового полёта (выше 10 м над водой) и полностью погружались в воду. Так, 8 августа пеликан под углом 45-50° спикировал в прибойную зону у самых скал, где на плаву находился другой пеликан. Анализ видео показал, что вход пеликана в воду проходил клювом вперёд с сильно откинутыми назад крыльями. Полного вхождения птицы в воду не было – при максимальном погружении концы крыльев находились над водой. Пеликан погрузился в воду всего на 2 с, и тут же, вслед за первым пеликаном, взлетел. Определить эффективность охоты не удалось. Также бурые пеликаны, в отличие от фрегатов, садились на воду, охотились в положении «на плаву» и легко взлетали с воды (рис. 7).



Рис. 7. Бурый пеликан *Pelecanus occidentalis*, взлетающий с воды.
Остров Маргарита, 23 августа 2011. Фото авторов.

Известно, что фрегаты на воду не садятся. Мы наблюдали охоту самки великолепного фрегата. Птица снизилась к воде и без посадки на воду схватила клювом рыбу. Клептопаразитизма на других рыбоядных птицах (например, бурых пеликанах), характерного для кормового поведения фрегатов (Diamond 1975; Кокшайский 1990; Cummins 1995; Ridgely *et al*. 2001; и др.), мы не отметили. По крайней мере, ни одного случая преследования других птиц фрегатами не было.

Интересно, что великолепные фрегаты с острова Барбуда (Карибское море, Малые Антильские острова), как и в нашем случае, добывают пищу в поверхностных водах, а не занимаются клептопаразитизмом (Diamond 1973). В то же время фрегаты с Гавайских островов – активные клептопаразиты (Cummins 1995). Можно предположить, что, из-за богатства прибрежных вод пищей (рыба, мелкие кальмары) у великолепных фрегатов островов Барбуда и Маргарита, в спектре кор-

мовых методов отсутствует клептопаразитизм. Нельзя исключать и действие неких скрытых внутренних причин, «блокирующих» те или иные проявления поведения.

Литература

Кокшайский Н.В. 1990. *Птицы Перу. Введение в их изучение*. М.: 1-303.

Arnovist G. 1992. Brown Pelican foraging success related to age and height of dive // *Condor* **94**, 2: 521-522.

Brandt C.A. 1984. Age and hunting success in the brown pelicans: influences of skill and patch choice in foraging efficiency // *Oecologia* **62**, 1: 132-137.

Carl R.A. 1987. Age-class variation in foraging techniques by brown pelicans // *Condor* **89**, 3: 525-533.

Coblehtz B.E. 1986. A possible reason for age-differential foraging success in brown pelicans // *J. Field Ornithol*. **57**, 1: 63-64.

Cummins R.E. 1995. Sex-biased host selection and success of kleptoparasitic behavior of the Great frigate-bird in the Northwestern Hawaiian Islands // *Condor* **97**, 3: 811-814.

Diamond A.W. 1973. Notes on the breeding biology and behavior of the Magnificent Frigatebird // *Condor* **75**, 2: 200-209.

Diamond A.W. 1975. Biology and behaviour of Frigatebirds *Fregata* spp. on Aldabra atoll // *Ibis* **117**, 3: 302-323.

Hilty S.L. 2002. *Birds of Venezuela*. Princeton Univ. Press.: 1-928.

Ridgely R.S., Greenfield P.J., Gill F.B. 2001. *The Birds of Ecuador.Field Guide*. Vol. 2. Cornell Univ. Press.: 1-740.

Restall R., Rodner C., Lentino M. 2006. *Birds of Northern South America. An Identification Guide*. Vol. 2: plates and maps. London: 1-656.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1640-1643*

Бурогрудый мухоед *Cnipodectes subbrunneus* – новый вид для фауны Венесуэлы

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Эколого-биологический центр «Караш»,
ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская Республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2015

По результатам нашей экспедиции по Венесуэле в 2011 году приводим сведения о находках птиц. В состав экспедиции входили: Альберт Аркадьевич Ластухин (руководитель), Александр Ричардович Лаптев и Андрей Геннадьевич Степанов. Некоторые общие сведения о методике, маршруте и некоторых значимых итогах опубликованы ранее (Ластухин, 2011, 2013, 2014; Ластухин и др. 2011а,б,в).

Штат Амазонас находиться на самом юге Венесуэлы. Граничит с запада с Колумбией и на юге и востоке с Бразилией. Название штата

происходит от реки Амазонка, в бассейне которой он располагается. Административный центр штата – город Пуэрто-Аякучо. Площадь штата 180 145 км², население – 146 480 человек (на 2011 год). Самый индейский штат Венесуэлы, индейцы составляют 53.7% населения.

Штат Амазонас расположен в поясе тропических влажных лесов с очень густым подлеском из кустарников, лиан, древовидных папоротников, пальм и высоких трав. Встречаются гигантские деревья, возвышающиеся над всеми другими. На стволах разнообразны лишайники и орхидеи. Часть горных долин расчищены под плантации кофе, ананасов, бананов и пр. В межгорных долинах распадки с крутыми обрывами и бурными ручьями с водопадами. Передвигать по лесу можно только по тропам, проникать вглубь мешают колючие лианы и травы.



Рис. 1. Автор в долине реки Ориноко, штат Амазонас. Место аудио мониторинга птиц 22-25 марта 2011.

В этих лесах, благодаря любезности местного вождя индейцев и его деда шамана, мы провели один из 7 венесуэльских аудио мониторингов птиц 22-25 марта 2011 восточном берегу реки Ориноко на высотах 40-250 м н.у.м. (рис. 1). Только по штату Амазонас собраны 477 МГБ первичного аудио материала из которого выделены 1212 фрагментов голосов птиц (в том числе 394 файла ещё не идентифицированы).

В результате лабораторной обработки собранных материалов в этой точке по штату Амазонас были выявлены следующие виды: *Crypturellus soui*, *Crypturellus cinereus*, *Crypturellus variegatus*, *Ortalis motmot*, *Penelope jacquacu*, *Vanellus chilensis*, *Columba livia* (инвазивный вид), *Patagioenas cayennensis*, *Nyctidromus albicollis*, *Glaucis hirsutus*, *Phaethornis hispidus*, *Phaethornis superciliosus*, *Phaethornis rupurumii*, *Campylopterus largipennis*, *Hylocharis sapphirina*, *Chrysuronia oenone*, *Tro-*

gon viridis, *Momotus momota*, *Bucco capensis*, *Monasa atra*, *Ramphastos tucanus*, *Picumnus exilis*, *Melanerpes cruentatus*, *Dryocopus lineatus*, *Campephilus melanoleucos*, *Falco sparverius*, *Herpetotheres cachinnans*, *Micrastur ruficollis*, *Rupornis magnirostris*, *Ara macao*, *Pyrrhura melanura*, *Pyrilia barrabandi*, *Pionus menstruus*, *Amazona ochrocephala*, *Amazona farinosa*, *Dendroplex picus*, *Xiphorhynchus guttatus*, *Dendrocincla fuliginosa*, *Dendrocolaptes certhia*, *Cymbilaimus lineatus*, *Taraba major*, *Thamnophilus aethiops*, *Cercomacra cinerascens*, *Cercomacra tyrannina*, *Myrmoborus leucophrys*, *Myrmeciza atrothorax*, *Myiopagis gaimardii*, *Zimmerius gracilipes*, *Ornithion inerme*, *Cyclarhis gujanensis*, *Hylophilus muscicapinus*, *Tolmomyias flaviventris*, *Ochthornis littoralis*, *Legatus leucophaius*, *Pitangus sulphuratus*, *Lipaugus vociferans*, *Tyranneutes stolzmanni*, *Pachyramphus polychopterus*, *Vireo olivaceus* (на зимовке), *Troglodytes aedon*, *Cantorchilus leucotis*, *Turdus leucomelas*, *Cissopis leverianus*, *Thraupis episcopus*, *Thraupis palmarum*, *Saltator coerulescens*, *Saltator grossus*, *Cyanocompsa cyanoides*, *Euphonia chlorotica*[*].

Ещё ряд видов визуально отмечены в ближайших окрестностях: *Coragyps atratus*, *Cathartes aura*, *Chondrohierax uncinatus*, *Elanoides forficatus*, *Micrastur mirandollei*, *Micrastur gilvicollis*, *Caracara cheriway*, *Milvago chimachima*, *Actitis macularius*, *Tringa flavipes*, *Phaetusa simplex*, *Rynchops niger*, *Amazona amazonica*, *Piaya cayana*, *Tachornis squamata*, *Amazilia fimbriata*, *Hylocharis cyanus*, *Trogon rufus*, *Pteroglossus viridis*, *Thamnophilus murinus*, *Atticora fasciata*, *Mimus gilvus*, *Coereba flaveola*, *Sicalis luteola*.

В конце марта здесь (конец сухого периода) в разгаре гнездовой сезон и многие птицы активно токовали или кормили птенцов. Лимитирующих факторов, способных помешать естественному ходу природного равновесия, нами здесь не выявлено. Всё это невообразимое (по нашим меркам) разнообразие находится здесь в обычном порядке, т.е. в пределах областей гнездования или зимовки. Однако в одном из уголков леса (рис. 2) было выявлено одно исключение.

Во время записи голосов златохохлого меланерпеса *Melanerpes cruentatus* и коричневого криптуреллуса *Crypturellus soui*, записи которых доступны по адресу www.xeno-canto.org/233187, www.xeno-canto.org/204089, 23 марта 2011 в 8 ч утра рядом со мной громко пропела четырьмя слогами *“пив-пив-пив-пив”* неизвестная мне птица. Она сидела на ветке в 3 м над землёй и напоминала экстерьером большую серую мухоловку. Поскольку диктофон был включён, я тут же продиктовал её описание (внешние признаки) для последующего определения. Это оказался бурогрудый мухоед *Cnipodectes subbrunneus* (Sclater, 1860).

[*] Наши записи многих из этих видов с лицензионным статусом Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 доступны по адресу www.xeno-canto.org



Рис. 2. Густые заросли – место наблюдения 23 марта 2011 поющего самца бурогрудого мухоеда *Cnipodectes subbrunneus*.

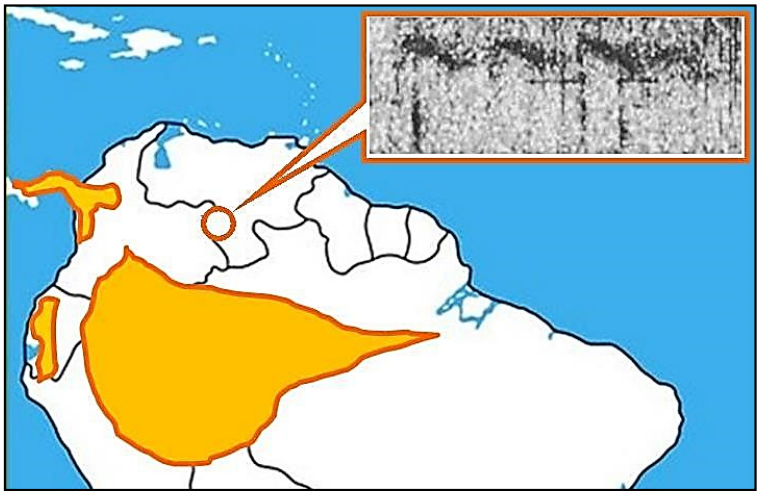


Рис. 3. Ареал бурогрудого мухоеда *Cnipodectes subbrunneus*, пункт его наблюдения в Венесуэле (круг) и сонограмма его песни.

На том наблюдения за бурогрудым мухоедом закончились (в тот момент я понятия не имел, что это окажется новый для фауны Венесуэлы вид…), нужно было быстро менять место наблюдений из-за того, что суринамские амазоны *Amazona ochrocephala* начали сбрасывать крупные твёрдые плоды с гигантского дерева, под которым я находился. Они падали с огромной высоты, пробивая толстые листья. Вот тут я понял, для чего в тропическом лесу нужен пробковый шлем.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1644*

Средний поморник *Stercorarius pomarinus* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Башкирский государственный университет, учебно-научный музей, ул. З.Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 13 мая 2015

За всё время орнитологических наблюдений в Башкирии поморники были встречены только один раз – 4 короткохвостых поморников *Stercorarius parasiticus* наблюдались и сфотографированы в окрестностях села Черкассы под Уфой 28 мая 2014 (Григорьев 2014).

11 мая 2015 в окрестностях деревни Искино мы наблюдали пару средних поморников *Stercorarius pomarinus*. Удалось хорошо разглядеть форму хвоста, поэтому ошибка в определении вида исключена. Птицы пролетали на расстоянии 3-4 м друг от друга над трассой Уфа-Оренбург, на высоте 20-30 м в направлении северо-северо-восток.

Литература

Григорьев А.Е. 2014. Встреча короткохвостого поморника в Башкирии // *Башкир. орнитол. вестн.* 2014: 22.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1644-1646*

Случай раннего размножения рябинника *Turdus pilaris* в Санкт-Петербурге

А.В.Богуславский

Александр Владимирович Богуславский. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Литейный проспект, д. 30, кв. 38, Санкт-Петербург, 191028, Россия. E-mail:boguslaves@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 мая 2015

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* с 1960-х годов начал заселять город Ленинград и теперь обычен во всех городских районах с подходящими условиями обитания. Зима 2014/15 года на Северо-Западе России была мягкой с плюсовыми рекордами и хорошим урожаем рябины, но массового налёта этих дроздов в город не было. И.В.Ильинский (2015) встретил под Павловском 27 декабря 2014 большое скопление рябинников (2-2.5 тыс. особей), однако в январе и феврале они в большом

количестве более не встречались, хотя плоды рябины в садоводствах ещё оставались. Много рябинников зимовало севернее, в частности в Архангельской области (Андреев 2015). В марте в Петербурге появились их стаи, кормящихся на рябинах почерневшими плодами. Так, я видел большую пролётную стаю рябинников (около сотни птиц), которые вместе со свиристелями *Bombycilla garrulus* кормились плодами рябины в Выборгском районе Санкт-Петербурга.

1 мая 2015 в Выборгском районе Петербурга я нашёл гнездо рябинника в сквере Александра Матросова, близ ресторана «Лесной». Гнездо построено на берёзе на высоте 7 м в развилке отходящих от ствола ветвей. Дрозды уже носили корм и периодически обогревали птенцов. После кормления птица съедала капсулы помёта птенцов. Самец периодически пел и активно гонял серых ворон *Corvus cornix*. С земли изредка были уже видны поднимающиеся головы птенцов, что говорит о том, что им было уже несколько дней. Рябинники начинают насиживать до полного завершения кладки. Сроки инкубации в литературе приводятся от 13 до 14 дней. Вероятно, эта пара начала кладку не позднее 17 апреля. Первый раз она была замечена на гнездовом участке 8 апреля. 6 мая 2015 рябинники носила корм уже оперившимся птенцам, которых было не менее 3. Самец часто исполнял песню в полёте, изгонял других птиц, преследовал скворца *Sturnus vulgaris*. 7 мая 2015 птенцы уже становились на край гнезда и издавали птенцовый призывный крик. На людей рябинники не реагировали, но держались настороженно. Корм они собирали на газонах сквера и в прилегающем саду больницы. Здесь в заброшенной части сада много прошлогодней листвы и другой растительности, необходимой птицам для постройки гнезда. В последнее время в парках исторического центра Петербурга уборка проводится с такой тщательностью, что в посещённых мной 4 мая 2015 Летнем и Михайловском садах было просто не найти сухой травы и листьев. Вероятно, это и служит причиной снижения численности гнездящихся дроздов. В Летнем саду рябинники ещё живут, но в Михайловском, где прежде располагалась их гнездовая колония (Паевский 2010; В.И.Головань, устн. сообщ.), в 2015 году они не гнездились.

По многолетним наблюдениям, пик откладки яиц у рябинника в Ленинградской области приходится на 26 апреля – 5 мая. Самое раннее начало кладки зарегистрировано 22 апреля; в другом, более раннем гнезде птенцы вылупились 6 мая 1990 (Смирнов, Тюрин 2007). В окрестностях станции Огорелье самая ранняя кладка рябинника была начата 18 апреля 2000 (Головань, Пчелинцев 2005). Таким образом, наблюдавшееся гнездо рябинника было одном из самых ранних. При этом большинство птиц в это время ещё строили гнёзда. Утром 2 мая 2015 в парке Лесотехнической академии (тоже в Выборгском районе

города), я наблюдал как самка, рябинника завершала строительство гнезда на молодой ёлочке на высоте 2 м. Самец постоянно был рядом, много пел и гонял других птиц, и несколько раз спарился с самкой на соседнем дереве.



Гнездо рябинника *Turdus pilaris* на опоре линии электропередачи. Окрестности платформы 11-й км. Кироваский район, Ленинградская область. 3 мая 2015. Фото автора.

3 мая 2015 у платформы 11-й км (Невдубстрой, Кировский район Ленинградской области) в гнезде рябинника построенном на опоре линии электропередачи, птица насиживала (см. рисунок).

Литература

Андреев В.А. 2015. Массовая зимовка рябинника *Turdus pilaris* в 2014/15 году в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1106): 508-510.

Головань В.И., Пчелинцев В.Г. 2005. Материалы по распределению, численности и гнездованию дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на юге Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 494-500.

Ильинский И.В. 2015. О предновогоднем скоплении рябинников *Turdus pilaris* в окрестностях Санкт-Петербурга в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1097): 233-234.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Паевский В.А. 2010. О популяции рябинника *Turdus pilaris* в самом центре Санкт-Петербурга и о некоторых общих вопросах урбанизации птиц // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 27-31.

Смирнов О.П., Тюрин В.М. 2007. Сроки и успешность размножения рябинника *Turdus pilaris* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 178-185.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1141**: 1647*

О гнездовании белоглазой чернети *Aythya nyroca* и красноносого нырка *Netta rufina* в Чуйской долине (Северная Киргизия)

А.Н.Остащенко, А.Т.Давлетбаков

*Издание второе. Первая публикация в 2007**

Гнездование белоглазой чернети *Aythya nyroca* и красноносого нырка *Netta rufina* в Чуйской долине Киргизии предполагалось давно (Янушевич и др. 1959; Умрихина 1970). Эти предположения строились на летних встречах взрослых птиц. Сообщений о нахождении гнёзд и выводков этих птиц в литературе не было.

27 июля 2007 года на отстойниках сточных вод города Бишкека в окрестностях села Озёрное были обнаружены 3 выводка красноносых нырков *Netta rufina* с 11, 8 и 4 птенцами величиной в 2/3 взрослой птицы и выводок белоглазой чернети *Aythya nyroca*, в котором было 3 птенца недельного возраста. Птицы держались на водоёме размером около 3 га без всякой надводной и прибрежной растительности. Рядом через дамбу находился такой же водоём, к тому времени пересохший, на дне которого сохранились довольно значительные заросли осоки, рогоза и тростника. Вероятно, здесь и были устроены гнёзда, но после пересыхания этого водоёма выводки перебрались на соседний.

Литература

Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.

* Остащенко А.Н., Давлетбаков А.Т. 2007. О гнездование белоглазого нырка *(Aythya nyroca)* и красноносого нырка *(Netta rufina)* // *Selevinia:* 177.